

АЛЕКСАНДР
АСМОЛОВ

Лавка времени

мистический роман

электронная книга

2015

Ушебти – цикл мистических романов Александра Асмолова

Александр АСМОЛОВ

Лавка времени

«Александр Асмолов»

2015

Асмолов А. Г.

Лавка времени / А. Г. Асмолов — «Александр Асмолов»,
2015 — (Ушебти – цикл мистических романов Александра
Асмолова)

ISBN 978-5-4472-4693-8

Куда может закатиться монетка из клада времен Тюдоров? Кому посчастливится отыскать золото королевы пиратов Грейс О’Мэлли? О чем молчит испанский шепот? Почему древо Сефирот так глубоко пускает корни на русской земле? Все ответы здесь, в названии мистического романа. Интересно, на какой странице догадаетесь об этом вы, погрузившись в удивительные приключения потомков кельтов и русов, неслучайно встретившихся на зеленом острове Клэр. Книга будет интересна поклонникам детективного и приключенческого жанров, любителям истории и эзотерики, а также тем, кто ждет седьмой роман из цикла «Ушебти».

ISBN 978-5-4472-4693-8

© Асмолов А. Г., 2015
© Александр Асмолов, 2015

Содержание

Глава I	5
Глава II	12
Глава III	18
Глава IV	26
Глава V	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Александр Асмолов

Лавка времени

*Сумеешь смысл распознать,
коль слепо слов не повторяешь.*

Глава I

- и все они по образу и подобию?
- приглядишься
- кроме эго ничего нет
- а у Него иначе?
- я бы не стал так обобщать
- не льсти, Он же слышит не только то, что ты думаешь
- а эти даже не научились пользоваться заложенными коммуникациями
- серые внушили им, что они рабы
- но эти паразиты гораздо ниже по развитию
- зато серые быстрее объединяются и действуют эффективнее любого высшего разума
- почему же Он не вмешивается?
- а тебе интересно играть в поддавки?
- но они унижают и уничтожают друг друга
- это их выбор
- но они же не лишены памяти и могут учиться на ошибках
- они не хотят помнить даже то, что было вчера
- деградация разума?
- чтобы доказать обратное Он и затеял эту игру
- доказать Темному что разум всегда развивается?
- скорее всего так
- но Темный посеял здесь серых
- это не противоречит условию, в естественной среде паразитов больше
- чем виноват тот малыш со своей родительницей?
- волонтеров достаточно, они идут на это осознанно
- ради того, чтобы встретиться во плоти с теми, кого любили когда-то?
- Он сам назначил такую цену
- но страдание души противоречит основному постулату
- здесь даже торгуют своими душами, причем забавы ради

Голоса разом стихли едва Варя открыла глаза. Было раннее утро, и тело не желало даже шелохнуться, однако внутренний сторож ее сознания не давал снова провалиться в сон. Возможно это был не сон, а выход в астрал. Девушка стала осторожно прислушиваться к своим ощущениям, боясь упустить ускользающие следы. А они были. Медленно сканируя своим вниманием уголки памяти, она нащупала не спящую зону. Значит это был не сон, самостоятельно порождавший мнимые события, не оставлявшие никакой конкретики. Варе удалось зацепиться за необычные детальки, связанные с одним из голосов. И они принадлежали не фантому чей-то задержавшейся на планете души. Энергетика необычного голоса чувствовалась намного сильнее. Его рельефный отпечаток содержал цветовые нюансы, по которым можно было бы восстановить какие-нибудь черты. Бережно прикасаясь своим вниманием к этой зоне памяти, она

искала ключик. Хотя бы один. Они есть у каждого события или процесса, протекавшего в сознании, но хранятся недолго, даже простого вдоха бывает достаточно, чтобы переключиться на другое действие, и связь оборвется. Затеряется среди миллиарда километров нейронных сетей.

Перейдя на поверхностное дыхание, Варя осторожно прикасалась своим чутким вниманием к следам, оставленным странным голосом. Ведь как-то он прозвучал в ее голове, только как? Обычно сны проявлялись в затылочной доли мозга, а голоса оставляли следы в височных долях, в подкорке, а этот наследил в лобной. Причем – в глубине. Было очень любопытно понять, как область отвечающая за мышление вдруг стала слышать. Есть, конечно дублирующие каналы передачи информации, но раньше такого никогда не случалось. Девушка чуть не упустила тоненькую ниточку своего внимания, зацепившуюся за пятнышко странных следов звучавшего голоса. Ее сознание застыло, словно оступившись над пропастью. Неосторожное движение – и сорвешься. Выручили долгие тренировки сталкинга. Ей воображаемая бабочка села на тонкий стебелек, перевешивая хрупкий баланс внимания в нужную сторону.

Память еще хранила диалог двух незнакомых голосов, однако ухватиться за какую-нибудь деталь было сложно. Обычные сны после пробуждения быстро забываются. Через час уже сложно вспомнить не только какой-нибудь нюанс, но и сам сон. Что-то вот такое было, а что – не вспомнить. Сознание разрывает все связи. Диалог же четко впечатался, словно след рельефного армейского ботинка на влажной земле. Казалось, что тут есть над чем поработать стalkerу, ан – нет. Чистая информация, не связанная ни с чем. Обычно голос имеет какие-то интонации, тембр, особенности или дефекты речи, тут голый факт. Варя ощутила себя маленькой девочкой, которой однажды показали фото обнаженных мужчину и женщину, и спросили – кто из них кто. На что та удивленно ответила – они же без одежды, как я узнаю, кто носит платье, а кто штаны.

Ситуация с голосами была похожей. Они были одинаковыми. Вернее, какое-то различие в цветовых оттенках Варя заметила, но интерпретировать не смогла. Один казался ей чуть зеленее со светлыми прожилками, потому и стал называться «малахитом», у другого оттенок был ближе к фиолетовому, потому он стал «крокус». Едва Варя окрестила незнакомцев, как «М» и «К», след в памяти растаял. Бесследно. Она чувствовала это неуловимое движение своим вниманием, но ничего не могла поделать. Зацепиться было не за что. Словно снежинка на вязанной варежке, след странного диалога, лежал до тех пор, пока она не приблизилась. Теплое дыхание превратило красивую ледяную звездочку тонкой работы в крохотную капельку. Информация исчезла с кристаллической структурой. Поди считай теперь что-нибудь.

Обидные слова в свой адрес Варя не стала произносить, но подумала. Надо же быть такой растяпой. В кои веки четкий контакт зацепила, и на тебе. Ох, не случайно кто-то стер следы, наверное почувствовал, что ниточка потянулась. Паук – нарочито злобно подумала о неизвестном девушка и прислушалась. Если ее кто-то сканировал сейчас, то мог бы это почувствовать и как-то отреагировать. Но все было спокойно, никто не тянул из нее ни энергию, ни информацию.

Несмотря на ранний час, заснуть уже было невозможно. Варя достала из шкафа косметичку, где среди флакончиков, тюбиков, щеточек и пилочек и хранился неприметный гребень. Едва он оказался на ладони, как рой воспоминаний закружился в памяти. Промелькнуло красивое лицо Маши, с которой судьба свела их пять лет назад в Египте. Тогда в одном из подземелий она попросила расколоть камень, привлечший ее внимание. Внутри более двух тысяч лет томился пленник – гребень фараона Хатшепсут. С тех пор на ее жизненном пути стали встречаться необычные люди. Александра была ушебти кареглазого красавца Гийома из Бельгии. Стоило немалых усилий высвободить ее из сексуального рабства. Тогда же появился Николай – добрый и честный русский офицер, хотя и в прошлом. Старый сицилиец Джози, относившийся к Варе по-отечески. Его ветреный сын Антонио, то влюблявший в себя Машу, то исче-

завший по своим дипломатическим делам. Умница Иван, у которого похитили молодую жену Лизу. Диггер московских подземелий Серега, оставшийся на Алтае, где мог общаться с фантомом погибшей жены. Необычный бандит Вик, пытавшийся за счет ДНК славянской крови и эзотерических практик стать ни больше ни меньше, как богом. Ловкач Вадим, отыскивавший легендарную Либерею и продававший копии книг этой таинственной библиотеки. Малышка Нина, не понимавшая, как жить с даром ясновидящей. Испанский банкир Хорхе-Луис со своей подругой Тересой, разбогатевший на выполнении немыслимых распоряжений некоего господина Гридмана, которым оказалась бабка Ниночки. И, конечно же, самый странный персонаж – шкатулка императора Павла-I, хранившая секреты не только царствующих особ Европы, но и координаты кургана, где спрятаны золотые таблички с текстом одной очень древней книги.

Лежащий на ладони у девушки гребень почти ничем не отличался от современных пластмассовых собратьев. Однако Варя почувствовала, как словно в продолжение промелькнувших воспоминаний, в ее памяти всплыл эпизод пятилетней давности – когда они вместе с Машей оказались в одной из пещер на иорданском побережье Мертвого моря. Тогда-то в ее руках и оказался этот гребень. Объяснить что либо девушка не могла, но точно знала, что все это произошло не случайно. Варя с детства помнила рассказы отца – историка по профессии и большого поклонника археологии и мифологии Египта – о женщине-фараоне по имени Хатшепсут. Одна из этих интересных историй была о том, как более трех тысячелетий назад «Достойнейшая из достойных» получила в дар от жрецов необычный гребень. Он двадцать лет защищал отважную правительницу Египта, от многочисленных покушений. Легенда гласила, что гребень для фараона был привезен из страны Пунт, где по преданию жили боги Египта.

В силе гребня Хатшепсут Варя убеждалась не раз. Однажды он отразил энергетический удар Копьем Осириса в поединке с монахом из Ордена Сынов Света. В другой раз спас от неминуемой комы при столкновении с лайтером из какой-то иудейской секты в местечке Вади-Кумран. Тогда Николай выручил их с Ниночкой, отыскав в одной из многочисленных пещер на побережье Мертвого моря.

Это были тяжелые воспоминания, но Варя знала, кто инициировал их, и бережно погладила гребень. Весенний рассвет все настойчивее проглядывал в щелочки задернутых штор. Было самое время помедитировать. Из огромного разнообразия изученных практик Варя предпочитала дза-дзэн. В свое время она попробовала многое – от трансцендентной медитации до тантры, но ближе оказалось именно такое единение духа и тела через дыхание, как носителя праны. Анулома-виллома из пранаямы помогала не только концентрировать внимание, но и отключать внутренний диалог. Освобождение от отвлекающих воздействий позволяло полностью концентрировать свое внимание на выбранной точке. В особых случаях Варя использовала в медитации Гребень Хатшепсут, он позволял подключаться к внешним источникам как информации, так и энергии. Это намного усиливало возможности, но требовало жесткого контроля – нужно было твердо управлять оказавшимся в руках норовистым конем. Он нетерпеливо гарцевал, скосив глаз и предлагая рвануть куда-нибудь. А соблазн был велик.

Освободившись от физического тела, можно было воспарить над землей, заглянуть к знакомым в другом городе, побывать в кабинете какого-нибудь президента или политика, узнать чужие секреты или увидеть то, что скрывают от посторонних глаз. Подобное любопытство губило многих. Впрочем для таких шалостей достаточно и меньших способностей, чем обладала Варя, но однажды девушка все же не удержалась от эксперимента.

Еще школьницей она прочитала роман ирландки Энн Чэмберс – «Грануаль, королева пиратов». Оказалось, что они родились со знаменитой королевой флибустьеров в один месяц, но с разницей ровно в 460 лет, причем обе – в маленьких прибрежных городках. Да и характеры в чем-то были схожи. Строптивую Грейс О'Мэлли, прозвали в детстве Лысой Грайне за то, что она обрила свои рыжие кудри, когда отец сказал ей, что женщине на корабле не место. Варька тоже всегда так коротко стриглась, что до 12 лет была своим парнем в дворовой команде

пацанов. Грейс вызвала на поединок своего брата в борьбе за власть над кланом пиратов, а Варька расквасила нос старшекласснику из соседнего двора, который издевался над котенком. Грейс в 18 лет выскочила замуж за пирата О'Флаэрти, а Варька после первого курса гонял наперегонки с бандитами по Египту пока не наткнулась на гребень фараона. Грейс первой шла на абордаж, вооруженная шпагой и кинжалом, Варька с помощью гребня фараона одолела лайтера и флэшера из современных тайных обществ. Так что, с поправкой на время, они были похожи.

Имелись, конечно, и отличия. Согласно роману Чемберс, Грейс дважды встречалась с королевой Елизаветой I, правившей в то время в Англии. Как это ни странно, последний монарх из династии Тюдоров и знаменитый пират симпатизировали друг другу. Обе были богаты, собирали дань с подвластной территории и жили в собственных замках. Многие мужчины в соответствующих кругах добивались руки сих непорочных дам, хотя манеры и одежды у них были очень разные. В любви обе не нашли счастья – держали ее втайне и всю жизнь боролись за власть. Легенда гласит, что ирландка и англичанка родились и умерли в один день, в собственных постелях, окруженные многочисленной челядью.

После того, как она стала обладателем артефакта, любопытство не давало Варе покоя – она так хотела найти возможность поговорить с Грейс, что однажды решилась использовать гребень Хатшепсут не по назначению. Девушка понимала, что давний дар жрецов повелительнице могущественной империи достался ей не для развлечений, но любопытство было сильнее всех разумных доводов.

Для проведения обряда она выбрала полнолуние длинной зимней ночью. Не было ни свечей, ни благовоний, ни магических напитков – только гребень фараона тускло отблескивал в лунном свете на затылке девушки. Женская интуиция и знание эзотерических практик помогли безошибочно провести переход в ментал и встретиться с Грейс. Их обмен мыслями она помнила слово в слово:

- у такой настойчивости должна быть веская причина
- ищу Грейс, воплощенную пять веков назад в Ирландии как дочь Оуэна О'Мэлли
- хорошо, что не лысую Глайнэ
- вам неприятно это прозвище?
- флагом моей флотилии были рыжие ирландские кудри
- могу я называть вас Грейс... меня зовут Варвара
- ты из народа разорившего Рим?
- в моем времени это имя означает «чужая», я потомок русов
- и в твоём времени помнят Грейс, хотя прошло пять веков?
- да
- забавно
- в городе, где я живу, даже есть таверна с вашим именем
- и там подают эль и вересковый мед?
- сейчас популярны пиво Гиннесс и ликер Бейлис, но думаю, вы их не знали
- и ты не пьешь эль?
- предпочитаю ирландский кофе
- кофе... но это какая-то микстура, ее прописывали дамочкам при истериках
- теперь это сливки, горьковатый напиток, а потом ирландский ликер
- тебе нравится?
- да... только с ликером пью редко
- а табак еще нюхают?
- теперь его курят... а вы на самом деле чихали от табака на приеме у Елизаветы I?

- Святой Патрик, откуда это известно!
- о вас ходят легенды
- интересно, что же в них говорится о той аудиенции?
- что Елизавета I подала вам свой платок, а вы его бросили на пол
- врут, за это могли засадить в Тауэр... да и платок был с вензелями
- помните, куда он потом делся?
- подарила своей малышке Маргарет
- это был королевский подарок?
- намек на то, что и монархи выбрасывают белый флаг перед силой
- а это правда, что Марго родилась на борту корабля?
- да, перед боем... но она выбрала иной путь
- несмотря на то, что и ее отец был преемником главы клана флибустьеров?
- Домналл О'Флаэрти по прозвищу Воинственный... погиб, как боец
- а вы встречаетесь... ну, теперь
- нет, он слишком молодая душа
- отчего же пути ваши пересеклись в нашем мире?
- так Он решил
- а вы еще вернетесь в Ирландию?
- о, я бы очень хотела побывать на Эрин
- флибустьером?
- хоть монахом... погоди, а ты можешь побывать на моем острове
- Клэр?
- да, это 12 миль на запад от Ньюпорта... надеюсь, там все по-прежнему
- думаю, что смогу
- в замке Бэльклэр, где я выросла, была часовня у колодца святой Бригитты
- я читала, что вас... ваше тело было именно там и захоронено
- вот как... забавно это слышать
- но некий испанец...
- Рамиро! Рамиро де Молино
- да, дворянин из Кастилии
- это не важно... и что он?
- легенда гласит, что он выкрал ваше тело и похоронил в море
- значит, он сдержал слово!
- вы именно это хотели узнать?
- если это правда, то я смогу вернуться
- согласно погребальному обычаю кельтов?
- мой отец по прозвищу Черный дуб был из клана О'Мэлли
- тогда у вас арийские корни
- одно из древних названий, объединяющее наши кланы, было – расы
- помню детскую дразнилку отца о кельтах: откель ты?
- наши предки пришли на зеленые острова из страны высоких сосен
- нет письменных источников, единственный – «Книга Бурой коровы»
- браво... желтый ореол твоей сферы говорит о чистой душе и великой силе
- мои родители историки, это передалось
- только воины поднимаются на четвертый уровень ментального плана
- я лишь в начале пути
- без артефакта смертному это не под силу, береги чем владеешь
- благодарю вас Грейс
- буду рада встретиться с Варварой еще раз...

С тех пор прошло две зимы. Варя заставляла себя не думать о Грейс, хотя порой ей хотелось задать несколько вопросов королеве флибустьеров. Двигаться на ощупь и не иметь возможности посоветоваться с кем-то из близких по духу – нелегкая ноша. Это удел избранных, и рожденная в день Тхар знала о том не понаслышке.

В комнате становилось все светлее. Еще была возможность посвятить утренней медитации минут сорок до ухода на работу. Девушка аккуратно закрепила на затылке гребень фараона и села спиной к стене в позу Будды. Привычно пробежав своим вниманием мышцы и чакры, Варя начала концентрироваться над переносицей, медленно продвигаясь внутрь мозга, где притаился так называемый «третий глаз» или «око мудрости». Именно в этом крошечном органе была скрыта способность воспринимать высокочастотные колебания информационного поля, называемого в эзотерике хрониками Акаши.

Только в раннем детстве различия в наших способностях очень заметны. Кто-то быстро запоминает или считает, кто-то не различает цвета или вкуса, у кого-то абсолютный слух, а кто-то видит то, что большинству недоступно. Хорошо, если родители с пониманием отнесутся к таким особенностям своего ребенка и не потащат его в консерваторию или дурдом. Ведь его счастье не обязательно состоит в том, чтобы пожизненно быть прикованным к струнам или клавишам. Пусть выберет сам. Возможно, самостоятельно взяв однажды в руки меч или карандаш, ребенок почувствует блаженство в душе, и выбор станет его предназначением.

Варя лет в пять осознала, что только она одна во всем их дворе видит странных существ, которые общаются лишь с ней. Отчего-то она быстро сообразила, что не стоит обсуждать с подружками в песочнице, грустное существо, которое одиноко сидит на качелях. Все остальные не видели его и даже не подозревали это. Много позже девушка поняла, что ее особенность связана с датой и местом рождения, а, может, и еще чего-то – что в одной старинной книге объясняли странным понятием. Рожденная в день Тхар. Ее «Глаз Будды» прозрел без длительных практик, голодовок, заклинаний, галлюциногенов или сверла, которым одни горячие головы дырявили другие.

Позже, став студенткой МГУ, девушка с жадностью накинулась на разнообразные курсы и семинары, где обсуждали потусторонние миры и пути их познания. Редкие встречи с настоящими мастерами научили ее быстро определять жуликов, спекулирующих на ажиотажном интересе к эзотерике. Это было видно просто по объявлениям, обещающим за пару сеансов открыть «третий глаз».

Сейчас Варя искала след двух голосов, отчетливо услышанных ей ранним утром. Кто и зачем позволил ей услышать то, о чем подавляющее большинство и не подозревает. Ниточка расследования по горячим следам привела внимание молодого мага в область мозга не связанную с расшифровкой звуковых или визуальных сигналов. След не был порожден и осознанным сновидением. Это был след воздействия ментального плана, миновавшего органы чувств, не способные воспринимать высокочастотные колебания.

Когда-то практики на концентрацию своего внимания выводили ее из себя. Можно было понять, как концентрироваться на руке, ладони, пальце, краешке ногтя, но как погружать свое внимание в живую ткань, как там искать суставы, сосуды, кровоподтеки или опухоли? Оказалось, что ежедневные тренировки правильных практик позволяли добиваться удивительных результатов. Беда была в жуликах, обманывающих искренние души, находящиеся в поиске истины.

Вот и «третий глаз», вернее – его энергетический образ. Оттенки были чуть ярче обычного, что говорило о недавней активности. Нейробиологи утверждают, что за день размер мозга уменьшается около процента по объему, как мышцы у марафонца или африканца под палящим солнцем. В энергетическом плане этого не видно, но о состоянии судить можно. Уме-

ние интерпретировать оттенки энергетических образов это своего рода способность переводчика, подбирающего соответствующие выражения в другом языке, а не составление дословной фразы. Например, у некоторых есть чувство врожденной грамотности, у Вари было чувство врожденного восприятия мира в более широком частотном спектре, чем семь цветов радуги или тактильные ощущения. Это было не постоянно – только при особом состоянии сознания, до которого нужно было дотянуться.

Вхождение в такое состояния было ступенчатым. Сначала воспринималось свое эфирное тело, похожее по ощущениям на раздутую кожу, затем нащупывались астральное и ментальные тела, не имеющие точных границ, а, скорее, напоминающие огромные мыльные пузыри, надуваемые уличными циркачами. Почти прозрачные, с тонкой цветной пленкой, словно масляное пятно на воде в отраженном солнечном свете. Медленно и осторожно погружаясь своим вниманием в них, можно было проникать в глубину, считывая информацию. Становиться энергетическим сталкером было непросто, но очень интересно.

Варя почувствовала, как заиграл зеленоватый оттенок со светлыми прожилками. Чуть правее виделось темно-синее пятно с зеленоватым кантом. Без усиления своего внимания гребнем фараона, девушка навряд ли смогла заметить это. Представив образ телескопической антенны, она вытягивала свое внимание все более тонким и заостренным лучом из мощной основы. Получившийся инструмент позволил прикоснуться к самым удаленным областям мозга, не нарушая их энергетической структуры, хранившей информацию.

Следы были очень похожи, почти сливались, но их было два. Зеленоватый по форме напоминал зигзаг славянской руны силы или нормандской победы, а тот, что потемнее, воспринимался чем-то неопределенно расплывчатым. Увидеть что-то еще Вари было не под силу, но и этой информации было достаточно, чтобы сделать вывод. Осознанно она могла бы выйти на такой уровень ментального плана, но для этого нужно было бы подкачать немало энергии с нижних чакр в аджну, а затем выполнить сложную практику. После таких упражнений всегда наступала апатия и усталость, приходилось «подзаряжать свои батарейки». Ничего подобного Варя не делала и вялости не ощущала. Значит, это был след чужого воздействия. Кто-то намеренно сфокусировал ментальную энергию общения двух существ, не предназначенных для нее. В сознании девушки мелькнула догадка – отпечаток в ее памяти был копией чужого разговора.

И девушка была почти уверена в том, кто бы это мог сделать.

Глава II

Выйдя из метро, Варя заторопилась к унылому невысокому зданию постройки пятидесятих годов, на первом этаже которого располагалась районная библиотека. В этот час утренняя Москва принадлежала служивому люду, спешащему на работу. Они еще не делились на менеджеров и начальников, генеральных и курьеров, хирургов и строителей – они все спешили. Забыв об одном из основных жизненных принципов человека, как свобода, они стремились добровольно ограничить ее, по крайней мере на весь еще только начинавшийся день. Подобно приливу и отливу, утренние волны несли массы людей по извилистым фьордам улиц и перекрестков в одну сторону, а вечером возвращали обратно.

Каждый раз становясь частичкой этого бурлящего, то и дело вспенивающегося вала, девушка ощущала свою беспомощность и зависимость. Ее дух протестовал, всякий раз задавая один и тот же вопрос – кто придумал эту систему многоступенчатой подчиненности, сформулированную в придуманных кем-то документах, где самым популярным словом было – должен.

– Хорошая мысль, – неожиданно прозвучал насмешливый голос.

Девушка машинально оглянулась, еще не понимая, что этот голос слышит только она. Вокруг лавиной двигалась толпа спешащих людей с одинаковым выражением озабоченности на лицах.

– Мне нравится, когда ты начинаешь задавать подобные вопросы.

– Александр! – мысленно воскликнула девушка, догадавшись, кто с ней говорит.

Наконец она увидела золотистые кудряшки на плечах высокого молодого мужчины, сидящего на скамейке пустой трамвайной остановки, обклеенной объявлениями, словно осенними листьями.

– Присаживайся, и достань свой телефон, а то кто-нибудь вызовет «белые халаты», глядя, как ты общаешься сама с собой.

Варя была просто влюблена в этот голос – уверенный и чуть ироничный.

– Привет! Я так рада, – девушка села на краешек скамейки рядом с мужчиной, – давно не виделись...

– У нас разное время, красавица.

Их глаза встретились, и сердце девушки застучало часто и неровно.

– Я что-то не так сказала? – растерянно проговорила она.

– Когда ты начинаешь произносить пламенную речь, достойную Перикла на площади Агора, твою ауру видно издалека.

– А я смогла бы выступить на такой площади?

– Нет, – засмеялся собеседник, – во времена Перикла тебя бы до пятнадцати лет выдали замужем, так что в этом возрасте ты бы уже родила двух-трех малышек и занималась бы только домом.

– И это свобода? – вспыхнула Варя.

– Свобода всегда ограничена рамками закона и традиций – любил повторять мой учитель.

– А правда, что Аристотель определял свободу, как осознанную необходимость? – живо заинтересовалась девушка, забыв о промелькнувшем возмущении.

– Нет, он не приписывал себе чужих мыслей, но я уверен, что слышал подобное выражение гораздо раньше, чем его повторил Спиноза.

– Интересно, Аристотель был строгим наставником?

– Он был учителем. Истину отстаивал до конца, но всегда был справедлив. Не припомню, бывал ли он строг, чего не могу сказать об отце... – Тень сожаления пробежала по красивому профилю, обрамленному золотистыми кудряшками. – Даже по отношению к матери.

– Извини за мое любопытство, – тихо произнесла девушка. – Это было бестактно.

– С таким настроением, ты не одолела бы в споре и торговца овощами, – великодушно улыбнулся собеседник. – Хотя твоя утренняя речь была вполне аргументирована.

– Значит, все слышат мои утренние тирады?

– О, да! На всю Ивановскую...

Варя замолчала, борясь с одолевшей ее неловкостью.

– Каждый раз, поднимаясь на ступеньку выше в своем развитии, – лукаво произнес Александр, – не только ты видишь больше, но и тебя.

– Значит, сегодняшние голоса – намек именно на это?

– Всегда говорил, что ты умница! – его кудряшки весело заплясали от резкого поворота головы, словно в подтверждение сказанного.

– Если я правильно понимаю, – продолжила мысль собеседника девушка, – сняв высокочастотную блокировку мозга, я открыла ворота в обе стороны?

– Когда ты отдергиваешь штору, чтобы полюбоваться видом из окна, это означает, что и тебя видно в проеме.

– Значит, нужно ставить защиту. Я поищу... Но думаю, что главное все же в том разговоре... Признаться, меня больше интересовало, как я услышала голоса, а не что я слышала... Это ошибка, и потому ты здесь.

– И мудрость книг понятна лишь пыливому уму, сказал бы Гомер.

– Ах, Александр, мне так не хватает учителя, который смог бы мне объяснить...

– Просто прислушивайся. Твой учитель – ты сама. Знания даются только достойным.

Они помолчали какое-то время, поглядывая на спешащих прохожих, потоки автомашин и переполненные трамваи. Все так привыкли к ежедневным утренним столпотворениям, что считали это нормой.

– Ты хочешь сказать, что люди так заняты повседневными заботами, что не замечают чего-то важного? – догадалась девушка.

– Умница, – откликнулся обладатель золотистых кудряшек, хотя иронии в его голосе уже не было. – Хотелось бы, чтобы ты сама поняла, происходящее. Потом обсудим.

– Я постараюсь.

– И не терзай так свой телефон, – его улыбка была очаровательной, – а то кто-нибудь кинется тебе объяснять, как тут все работает... Или это такой прием для знакомства?

Варя не успела ответить. Стройная фигура обладателя золотистых кудряшек быстро затерялась в толпе, сметавшей все на своем пути, да и ей нужно было поторапливаться.

Должность библиотекарь-каталогизатор не предусматривала свободного графика работы, зато обладала одним неоспоримым преимуществом – доступом во все хранилища и фонды, причем не только в своей библиотеке. Зарплаты у библиотекарей были такие, что только фанаты или воришки соглашались на подобные условия работы. Зарекомендовав себя исполнительным и честным сотрудником, никогда не позволившим себе странных ошибок, в результате которых исчезали книги, Варя пользовалась доверием директора, который иногда командировал девушку в другие библиотеки – помочь составить каталоги или провести ревизию.

Командировки были любимым занятием – они давали доступ в закрома. Дело в том, что одни руководители ревностно охраняли свои особые хранилища книг и почти никого не пускали туда, другие (например, директор сгоревшего в январе ИНИОН) попросту брали деньги за вход, даже со своих сотрудников. Попасть в святая святых солидной библиотеки было мечтой многих библиофилов, но было доступно только доверенным лицам из узкого круга.

Прошлой осенью, когда было принято решение рассекретить часть архивов ВЧК-ОГПУ и перевести их на электронные носители, Варя попала в отобранную группу для выполнения этой работы. Тогда ее очень заинтересовали документы спец. отдела тогдашнего ГПУ, созданного под руководством Глеба Бокий – сподвижника Ленина. Назывался он шифровальным,

хотя кроме шифровок отдел явно занимался эзотерикой. В том архиве было много документов и книг разных направлений восточных и западных мистических школ от манускриптов дохристианской эпохи до первых печатных изданий XV–XVI веков.

Одна из персон, часто мелькавших в сводках ОГПУ была хорошо известна Варю. Яков Блюмкин. Он привез в Россию несколько ценнейших книг из библиотеки монастыря Данджилинг у подножья Кайласа. Нарядившись ламой, он участвовал в экспедиции Рериха на Тибет в 1925 году. Шамбалу они тогда не нашли, а привезенные книги легли в основу нескольких направлений – от создания лекарств и ядов до биоэнергетики.

Кайлас, упоминавшийся как священная гора в донесениях Блюмкина, вызывал у Вари двойное чувство. Причина была простой – в последнее время любой «гуру», открывший свою эзотерическую школу в столице, начинал разговор с рассказа о поездке на Кайлас, где он прошел посвящение и получил тайные знания. Не так давно в прессе обсуждались современные экспедиции на Кайлас – офтальмолог Мулдашев выяснил, что Шамбала скрыта внутри полостей самой горы, а новоиспеченный гуру отечественной эзотерики Балалаев утверждал, что точно замерил расстояние от вершины Кайласа до обоих полюсов, острова Пасхи и Стоунхендж. Естественно все они равны высоте знаменитого пика – 6666 метров. Умелец даже книгу опубликовал, несмотря на то, что в любом справочнике все эти цифры есть и не совпадают. Фамилии часто говорят об авторах больше правды, чем они сами.

Варя с интересом читала документы ОГПУ. Выяснилось, что одессит Яша Блюмкин, бомбил в молодости с Мишей Япончиком банки и ювелирные магазины, участвовал в убийстве германского посла Мирбаха в июле 1918, водил дружбу с Есениным, Маяковским и Мандельштамом, а еще был ценным агентом, работавшим под псевдонимом «Живой». Он присматривал за богемой, выискивая контрреволюционеров; беседовал с Рерихом о буддизме, составляя донесения об английском влиянии в Китае и карты местности с коммуникациями; участвовал в подготовке свержения Далай-ламы XIII, получив от Дзержинского сумму эквивалентную более полумиллиона долларов.

В каталоге, составляемом девушкой, была пояснительная записка сотрудника спец. лаборатории шифровального отдела ОГПУ о поисках неизвестного вида оружия, способного воздействовать на психику человека независимо от расстояния. Наискосок этой бумаги красным карандашом легла резолюция Берии о важности информации. Еще попало распоряжение об организации поездки группы сотрудников в Индию. В этом документе, вперемежку с идеологической составляющей о слиянии коммунизма и буддизма, рассматривался вполне конкретный план создания Великого Восточного Союза Республик. В последних строках речь шла о замене несговорчивого Далай-ламы на более лояльного этой идее, Таши-ламу. И тут отметился «Живой» – в донесении мнимый паломник, совершавший кору (108 кругов вокруг священного Кайласа) сообщал, что в одном из монастырей, давшим ему приют в пути, он нашел манускрипт с пророчеством: действующий в то время Далай-лама XIII будет последним.

Варей были каталогизированы отчеты о ходе экспериментов по дешифровке вражеских сообщений привлеченными специалистами шифровального отдела. Для этого была подготовлена специальная «черная комната», где для достоверности изолировали «контактера». Согласно донесениям руководству, опыты были успешными. В особо сложных случаях проводились групповые сеансы, когда экстрасенсы усиливали своего лидера. В отчетах по таким опытам мелькала фамилия известного психолога и невропатолога Бехтерева. Профессор очень интересовался паранормальными явлениями, особенно экстрасенсорикой. Однако, судя по донесению агента, известный ученый позволил себе поставить диагноз вождю всех народов. Шизофрения. Это было последнее высказывание профессора. Агент сообщал, что профессор скоропостижно скончался в поезде Москва-Ленинград.

Начиная с 1924 года шифровальный отдел стал активно изучать оккультное учение северных славян Дюнхор, в переводе означавшее – колесо времени. Руководство в первую оче-

редь интересовала способность северных шаманов внушать мысли на расстоянии. На Кольский полуостров была отправлена экспедиция, которую называли «Лапландской» под руководством некоего Барченко – консультанта шифровального отдела по парапсихологии. Его отчеты подвергались сомнениям – обнаружена рукотворная пирамида, возраст которой оценивался в 9000 лет; шаманка вернула к жизни Барченко после острого сердечного приступа, манипулируя простым ножом; обнаружен наскальный рисунок мужчины в позе индийского йога, местное население в большинстве неграмотно, суеверно, добродушно, имеет внешнее сходство с ацтеками, найдены рукописные документы на идеографическом языке. Варя помнила, что идеографический язык не связан с фонетикой, изображает не слово или предмет, а идею или действие.

Еще девушке было интересно узнать из некоторых донесений, что и сами сотрудники ОГПУ попадали под влияние таинственного ореола древних знаний. Даже был организован кружок по изучению эзотерики, который посещал будущий шеф НКВД Ягода. Впрочем, чуть позже он стал инициатором проверок спец. отдела.

Началось с того, что в 1929 году «Живой», будучи в служебной командировке за границей, тайно встретился с Троцким, что сразу стало известно Сталину. Особое положение руководителя шифровального отдела очень не нравилось руководству, у которого в подчинении был амбициозный Бокий – земляк Берии и Сталина. Ниточка от расстрелянного Блюмкина потянулась к его шефу. Некоторые сотрудники шифровального отдела попали под следствие. Их позиции усугубила неудача второй экспедиции Рериха в Лхасу. В донесениях тибетской агентуры сообщалось, что англичане переиграли русскую разведку. Полковник МИ-6 по фамилии Бэйли, будучи резидентом в гималайском княжестве Сикким, имел там очень большое влияние, и «красные шпионы» были выдворены с Тибета. Несмотря на то, что в 1933 году в шифровальном отделе по штату числилось 100 человек, а по секретному штату – еще 89, и результаты работы были неплохие, он попал под маховик чистки рядов НКВД. В 1937, уже при Ежове, Бокий был арестован и покаялся в своих преступлениях. В одной из стенограмм допроса было указано о признании подследственного Бокия в том, что он употреблял в пищу сырое мясо и пил кровь. Это помимо того, что он был английским шпионом.

После громких расстрелов спец. отдел был расформирован. Позднее он появлялся как восьмой отдел НКВД и девятый отдел ГУГБ, затем следы терялись.

Варя не случайно вспомнила список документов и книг из каталога шифровального отдела. В подсознании сидела последняя фраза Александра о том, что она должна сама во всем разобраться. Проводя аналогию между литературой, востребованной в двадцатых – тридцатых годах, и современной, которой забиты наши книжные магазины, библиотеки и развалы на улицах, можно было сделать однозначный вывод. За разными названиями многочисленных современных авторов прячется различный пересказ одной темы – сефиротической магии. Это учение основано на идее, что разум человека включен в планетарное сознание, представляющее из себя сложную многоуровневую иерархическую системы. Каждый человек подключен на такой уровень этой системы, который соответствует его развитию.

Такой подход ни у кого не вызывает вопросов. Вполне возможно, рассуждала девушка. Учитывая то, что основная масса людей стремится побыстрее занять, наиболее выгодное место в такой системе, они просто повторяют пересказанное им. Никто не стремится собирать информацию, проверять на себе и анализировать. А сефиротическая магия утверждает, что люди по своему развитию делятся на четыре касты – рабочие, купцы, войны и маги. Естественно это деление не по профессиям, а по месту в жизни. Судьбе. Кто-то управляет всем миром, кто-то обеспечивает порядок, а остальные работают.

Варя вспомнила ставшее привычным повторение предыстории появления большинства эзотерических учений в стране. Все эти пересказы как две капли воды были похожи на сефиротическую магию. Атланты были представителями самой высокоразвитой цивилизации на земле. После катастрофы планетарного масштаба единицы уцелевших атлантов собрали по

крупницам свои знания и сформулировали их в «Священной Книге Тота». На основе этих знаний была построена могущественная и наиболее развитая на то время империя Египет. Несколько тысячелетий жрецы, носители тайных знаний, руководили страной. Почуввав приближающуюся угрозу Египту в лице варваров, жрецы зашифровали знания в виде таблиц, дабы они не попали в руки дикарей. Для продвинутых индивидуумов, способных читать сложный язык, знания передавались непосредственно. Так Моисей получил скрижали на горе Сион, на основе которых была написана Тора. Для остальных была создана колода Тарб.

И тут Варя уловила подмену. Иудеи присвоили себе статус народа, избранного богом, т. е. – магов, которым Создатель повелел править всем миром. Далее на основе древних знаний по управлению массовым сознанием было создано христианство, которое огнем и мечом насаждалось вместо существующих по всему миру верований, учений и культов. Однако христианство не было единым. Умело манипулируя национальными особенностями, иудеи разделяли народы в новой вере. Им не удалось одолеть буддизм, появившийся на пять веков раньше христианства. Однако возникший в VI веке ислам тоже был умело разделен на два основных и противоборствующих течения. Ислам и христианство не случайно имели общие корни от священных писаний до обрядов – у них был один авторский коллектив.

Девушка помнила некоторые документы, наподобие «Протоколов сионских мудрецов», в которых претензии на мировое господство и методы его достижения иудеи сформулировали очень четко. Пока в нашей стране секретные службы вроде шифровального отдела отслеживали ситуацию с оккультными учениями, битва за умы граждан была эффективна. Стоило только недругам русского мира раскачать лодку, страну наводнили книги, «гуру» и разветвленная сеть «школ истинных знаний». Во многих Варя побывала сама, посещая семинары и курсы. Нетрудно было понять, что за различными вывесками была только одна школа – сефиротическая магия на базе Торы. С помощью одних и тех же практик миллионы людей добровольно вдалбливали себе в голову одну картину мира и существование четырех каст, населявших планету. Тонкий расчет авторов «школ истинных знаний» на то, что каждый новичок будет слепо следовать намеченному ими курсу обучения, поверив, что он-то уж точно принадлежит избранной касте магов, действовал исправно. Миллионы новобранцев, отдавая немалые деньги, стремились упорно следовать практикам, уродуя свою психику и незаметно подчиняя ее кукловодам. Если у кого-то сознание сопротивлялось чуждым внушениям и ожидаемый результат не наступал, новоявленные «гуру», исправно получавшие свои серебряники, заставляли повторять и повторять практики. Безобидные на первый взгляд упражнения со своим сознанием имели одну, умело закамуфлированную идею. Народ «избранный» богом должен управлять стадом.

В свое время Варя поддалась на уловки организаций, руководимых адептами, получающими «откровения» от Создателя. Для вовлечения новых участников использовался интернет. Поначалу дружеская обстановка в удаленном общении с интеллигентными людьми подкупала. Не сразу девушка увидела, что за красивыми русскими названиями и традиционно русской терминологией, к которым тянулись наивные, искренне верящие в добро люди, проглядывала все та же Тора. Умелыми действиями манипуляторов сознания, участники таких объединений подводились под воздействие мощного эгрегора, питающегося их же энергией. И это было рассчитано не на старушек, лобзающих иконы, а зрелых людей, растерявшихся после замены человеческих ценностей социализма денежным эквивалентом.

О многочисленной армии тарологов у Вари тоже сложилось свое представление. Безобидное на первый взгляд гадание было опять основано на Торе. Перестраивая свое мировоззрение под законы, чуждые русскому человеку, таролог или пришедший к нему на сеанс клиент, воспринимали жизненные ситуации, а главное, их решение, согласно сефиротической магии. Это не вызывает ни у кого вопросов, потому что глубже никто не копает, хотя достаточно сделать всего пару шагов. Сефиротическая магия основана на понимании законов движения энергии

по ветвям дерева Сефирот. Известен наиболее древний письменный источник этой традиции книга II века н. э. «Сефер Йецира», написанная рабе Акивой. Правда каббалисты утверждают, что эту книгу составил праотец Авраам в XVII веке до н. э. Так или иначе дерево Сефирот графически представляет собой иерархическую структуру с узлами, в каждом из которых указано одно из десяти имен бога в иудаизме. По сути это энергетическая модель мира, существование которой основано на качествах или проявлениях Бога в интерпретации Торы.

Странно, но миллионы русских с упоением пересказывают друг другу учение, достигшее своего расцвета в мавританской Испании, и ставшее одной из причин изгнания иудеев из Испании в 1492 году. Никто не хочет сделать маленький шаг и понять, что модель мира в виде древа Сефирот, заимствована из буддизма, куда ранее попала из индуизма. В каббале все тоже самое. Но. Появляется народ, избранный богом, а **Тора**, оказывается, сотворена до мира, и является инструкцией по его созданию. Согласно каббале, Яхвэ сотворил мир, произнося буквы еврейского алфавита.

Варя не могла понять, как здравомыслящие русские люди добровольно меняют свои традиции на мировоззрение тех, кто не скрывает своего плана порабощения славян. И все это на фоне переписывания истории и откровенного мошенничества с фактами. Если вспомнить, коммунисты, придя к власти, вдалбливали свое учение, но хоть денег за это не брали. Иудеи делают тоже самое, но за деньги и без налогов.

Этих размышлений библиотекарю-каталогизатору хватило на весь рабочий день.

Глава III

Варя проснулась от ощущения опасности. Раньше бы она свернулась калачиком и укрылась бы одеялом с головой, но теперь рывком села на кровати и огляделась. Сквозь неплотно задернутые шторы пробивалось уличное освещение. Полоска неяркого света рассекала по полам женский силуэт около балконной двери. Он был полупрозрачен, но черты лица можно было разглядеть. Это был образ женщины лет тридцати с пышной копной рыжих волос, оттенявших бледную кожу с веснушками.

Заметив, что Варя настороженно рассматривает ее, обладательница рыжей шевелюры дружелюбно улыбнулась, сверкнув ровным рядом здоровых зубов.

– Ты думала, я выгляжу иначе? Брось, Вар, это же условности. Я ужасно рада, что отыскала тебя в этом муравейнике. Чем только тут народ не занимается. Святой Патрик!

– Грейс? – неуверенно произнесла девушка.

– Мы можем общаться ментально, – прозвучало в голове у Вари, – не нужно учить другой язык и соседей не разбудим. У тебя нет мужчины? Впрочем, вижу, что нет. Я тоже всегда любила спать одна. Я присяду на кровать, а то разговор не получится. Еще я хотела побывать в том пабе, где подают ирландский эль. Помнишь, ты говорила... Попробовать не удастся, но хотя бы посмотрю. Ты знаешь, прошедшее время не чувствуется, но все так необычно. Интересно, какова на ощупь ткань этого покрывала... Извини, много болтаю, но так хочется все узнать и рассказать, а времени у меня маловато. Для таких переходов нужно копить энергию. Ты что молчишь. Вар... или я не туда попала? В старости приходилось носить лорнет, я его вечно теряла, а однажды даже села на него. Впрочем, это все же ты, такое свечение кокона редкость в вашем мире. Прости, если не вовремя, ты ждешь мужчину?

Варя с непривычки протестующее замахала руками, забыв все слова.

– Да, их нужно держать на расстоянии. Не вижу у тебя оружия. Это не принято в твоём мире? Странно, я ощущаю тебя, как воина. Интересно, как бы мы смотрелась вдвоем на капитанском мостике. А ты не владеешь шпагой или кинжалом?

Девушка опять лишь отрицательно мотнула головой.

– Зря. Тебе бы понравилось. Впрочем, я ощущаю артефакт, и достаточно сильный. Но использовать его на публике рискованно. Могут на костер потащить. Мужики такие трусишки. Это они в толпе герои, а когда надо идти на абордаж, топчутся на месте, подбадривая друг друга руганью. М-да, странные причёски в твоём мире. И тату у тебя нет.

– Мне не нравится, – нашла наконец, что ответить гостье Варя.

– А принадлежность к своему роду? Статус? Знак любимому мужчине... Тоже не принято? Извини, не чувствую малышек. Ты еще не обзавелась? Святой Патрик, чем вы тут занимаетесь? Впрочем, я к тебе по делу. Помнится, ты говорила, что смогла бы отправиться на Ирин.

– В Ирландию? – переспросила девушка.

– Конечно! Несмотря на то, что вы ее так называете.

– Думаю, что смогла бы.

– Иного ответа я не ожидала, – уверенно констатировала гостья и продолжила. – Представляешь, этот Рамиро, оказался точно таким же, как все эти мужичонки. Наобещал с три короба и ничегошеньки не сделал. А как говорил. Впрочем говорил красиво. Я, наивная, пустилась во все тяжкие, а мне канцелярия дает задний ход. Мол, не положено. Я им как же так, мол «после смерти, земле не была предана» – обряд был совершен как полагается воину. Сожжена на корабле с оружием и доспехами. Проверили и отвечают – враньё. Ох, этот Рамиро! Ну, встречу. В пыль измолочу! И развею в поле, что б никто не собрал вовеки. Меч его испанский найду, закопаю под алтарем! Не будь я дочерью Оуэна О'Мэлли.

– Простите, – едва успела вставить слово Варя, – легенда соврала?

– Мы на «ты». Легенды не врут. Если их, конечно достойные мужчины слагают. Каков испанец. А? Ноги мне целовал, когда в любви клялся. Вечной! Воспользовался слабостью девушки... Хотя нет, у меня уже четверо было. Ну, не важно. Нам нужно меня выкрасть из могилы в часовне и похоронить по всем правилам. В море. Как воина. Обряд я помню. Не волнуйся.

– К-к-как ты себе это представляешь?

– Возьмем дюжину молодых. Не испанцев, конечно. Двоих оставим на шлюпе в бухточке. Э-э... бухта Глен неподалеку. С остальными вскроем мою могилку и донесем останки к шлюпу.

Учитывая прошедшее время, ты с этим сама справишься. С плитами в часовне придется повозиться.

– В часовне у колодца святой Бригитты... – вспомнила Варя.

– Ну, да! О золотишке не беспокойся. У меня на острове Клэр кое-что припрятано на черный день. Покажу. Не думаю, что все растащили. Хотя эти испанцы... Слушай, как жаль, что ты не владеешь шпагой! У меня-то энергии не хватит. Эх, как рука по эфесу сучает! Ты не представляешь.

– У нас это называют фантомные боли, – неосторожно подумала хозяйка.

– Фантомные! Ну, я покажу ему фантомные. Мне бы только могилку его найти. Впрочем, это потом. Но поминки я ему устрою! Ох, не зря Елизавета с Испанией воевала, не зря. Да и Генрих был прав, хотя они тоже католики. Стой. Мне, похоже, пора. Такие переходы не шутка. Я на тебя надеюсь, Вар. Скоро увидимся. Не забудь про ирландский паб. Обещала.

Образ обладательницы рыжей копны покачнулся и стал таять. Скоро на краешке кровати не осталось и тени.

Ошеломленная такой неожиданной встречей, Варя долго не могла заснуть, ожидая, что это был розыгрыш, и кто-нибудь сейчас выскочит из коридора с радостным криком «сюрприз!». Однако уже стало светать, а в коридоре и во всем доме было тихо. Девушка даже прошла на кухню выпить воды, чтобы удостовериться в отсутствии шутников. Все было спокойно, и визит фантома энергичной ирландки мог бы показаться нелепым сном, если бы не стакан воды, который Варя выпила на одном дыхании. Было ли это следствием большого расхода энергии на ментальное общение или простой страх – определить было сложно. Девушка с детства видела контактеров, но ни с кем кроме Александра осознано не общалась. Он был другом, всегда щадил ее психику и появлялся только днем, ведя шуточный разговор, как обычный парень. С Александром было комфортно, ведь с ним она говорила по-русски. Его образ был таким реальным, что Варе иногда хотелось даже дотронуться до него, чтобы рассеять сомнения. С Грейс все получилось иначе.

Вдруг девушка вспомнила о своем обещании поехать в Ирландию и выкрасть останки захороненной четыре века назад королевы пиратов. Господи, лучше бы это был сон. Загранпаспорт у нее, конечно, есть, и на работе можно недельку отпуска взять, но остальное... Дюжину молодых и сундучок пиастров! Кому скажешь в дурдом сдадут. Впрочем, у нее есть кому рассказать, не опасаясь последствий.

Весь день Варю не покидали мысли о ночном визите. В ней не осталось страха или какой-то неприязни, наоборот хотелось поближе познакомиться и о многом спросить. Не каждый день открываешь для себя, что литературный герой не вымысел автора, а твоя гостья. Живая, даже чересчур. Со своим темпераментом, любопытством и женскими проблемами, которые, кстати, кто-то неосторожно пообещал решить. Интересно, все ирландки такие напористые. Девушка начала искать информацию. Благо в конце апреля посетителей в библиотеке почти не было. Все заняты предстоящими майскими праздниками, школьники для подготовки к экзаменам теперь пользуются интернетом, у взрослых началась дачная пора, и только редкие любители книги наведывались к ее каталогу.

Варя тоже обожала книги. Они, как цветы, по-особому пахли, были приятны на ощупь и, не смотря на стандарты печатного дела, имели разные размеры и вес. Любимчиков можно было узнать с закрытыми глазами. Интернет, конечно, быстрее давал ответ, но не всегда верный. Доступность ресурсов во всемирной паутине позволяла неучам, а то и откровенным врунам, плодить неправду. Чтобы найти свою книгу, нужно было потрудиться, а современное поколение, воспитанное на экзаменационной «угадайке», стремилось выбирать, а не искать. Этим пользовались «блогеры» и подобные им «авторы», чья методика основывалась на принципе «скажи 10 раз халва и во рту станет сладко». Не имея своих мыслей, они только повторяли чужие сенсационные заявления, помогая распространять всякую чушь. Раньше у каждой книги или кинофильма был консультант, знавший предмет. Без его резолюции массового тиража не было. Теперь же каждый третий пишет, что пирамиды в Гизе строили русские или украинцы. Это полностью дискредитирует изыскания любителей, на свои средства снаряжающие экспедиции в Аркаим или русский север.

Еще более расстраивало девушку то, что в школе ничего не делается по изучению культуры наших предков. За пять лет работы в библиотеке ей не встретился ни один подросток, знающий наизусть русскую былинку или сказку. И это было не удивительно – в одном из последних поступлений в библиотеку Варя обнаружила современный сборник «Былин», в котором русские богатыре бегут с поля боя, бранятся с женщинами и столбенеют от страха. Был ли автор таким необразованным или выполнял чей-то заказ, осталось тайной, но книга с яркими иллюстрациями, выпущенная большим тиражом, попала на прилавки.

Поэтому она уже с грустью смотрела на встречающиеся в социальных сетях попытки дружелюбных высказываний о толковании русских слов, событий, исторических личностях нашей страны и традициях предков. Мало того, что это был поверхностный и неточный взгляд, порой это было абсолютное незнание этимологии, деликтологии, топонимики, символики, геральдики и просто истории. Возможно авторам пылких высказываний были попросту не известны даже названия этих наук, и виновны в том не ленивые и нерадивые ученики, а система вместе с министрами образования и культуры, последний, кстати, уже защитил три диссертации и трижды был уличен в плагиате.

Единственное, что выручало в подобном настроении библиотекаря-каталогизатора, это работа. Сегодня, как назло, нечем было заняться, и Варя отправилась на поиск хорошей книги об Ирландии. Один из авторов заинтересовал девушку хорошим литературным языком и списком использованной литературы. Чувствовалось, что он проработал не один десяток исторических источников, имеющих академический статус. Последним аргументом были ссылки на эту работу в статьях солидных научных журналов. Почувствовав азарт погони, девушка углубилась в чтение.

Варе и прежде попадались статьи о том, что славяне и кельты имели общие индоевропейские корни. Итак, книга гласила, что переселившись из Индии в VIII веке до н. э в Центральную Европу и Северное Причерноморье эти племена потеснили обитавших там киммерейцев. В первую очередь за счет более совершенного оружия и методов обработки металла. Обитавшие с ними по соседству в степях от Дона до Дуная и Крыма Ираноязычные племена Скифов и Сарматов были воинственны и свободолюбивы, часто воевали между собой, но были уничтожены готами, и растворились в общей массе великого переселения народов IV–VI веков н. э.

У кельтов и славян была особая каста носителей знаний – друиды и волхвы. По сути это были жрецы, выполнявшие роль врачей, судей и магов, предсказывающих будущее и проводящих различные обряды. Они были опорой верховной власти. Кельтский и праславянский языки были литературными, оставив немало мифов и легенд. У обоих родственных народов в почете были поэты, их песни и сказания сохранились в веках. К сожалению археологи до сих пор не нашли письменных источников кельтов и славян дохристианского периода. На

основе этого автор сделал вывод, что это были забытые неграмотные племена поскольку они не имели алфавита. Вот у древнееврейского языка письменность известна по тексту Ветхого завета датируемого в разных источниках VI–IV веками до н. э. Он составлен с помощью алфавита из 22 букв, причем, только согласных. Потому толкование текста доверено исключительно избранным и носит мистический характер.

Девушке показалось странным утверждение, что письменность у славян появилась только в X веке, и то только после того, как два греческих монаха придумали русским алфавит – сначала глаголицу, затем буквицу – чтобы неграмотные могли читать церковные книги, после обращения в христианство. Непонятно почему игнорировался тот факт, что в современном русском языке и древнем санскрите много общего – фонетика, слова, географические названия, используемые и по сей день. Это говорит о том, что они не просто похожи, а долгое время были одним языком. Известно о существовании письменного памятника в санскрите датируемого III веком до н. э. – это «Надписи Ашоки».

От кельтов осталось так называемое огамическое письмо, алфавит которого более напоминает орнамент или тайнопись в виде горизонтальных и наклонных черточек объединенных общей вертикалью. Согласно ирландскому фольклору огамическое письмо было придумано скифским царем Фением Форсайтом, внуком Магога. Причем помимо ирландского письма Фением изобретена греческая, латинская и еврейская письменность. Варя не была лингвистом, но ей трудно было не заметить аналогии в огамическом письме и старославянских рунах. Своеобразное написание и явное деление на группы говорило о родстве этих алфавитов.

Поискав другие источники. Девушка нашла множество ссылок на письменные памятники кельтов и славян, датируемых I–V веками нашей эры. Горячие головы любителей истории видели много интересных совпадений в известных исторических находках, академические статьи в основном интерпретировали надписи на сотнях глиняных кувшинов, найденных на местах стоянок кельтов и славян, как орнаменты.

Варе вспомнился фильм о раскопках Аркаима. Один из археологов, дававший интервью, откровенно сказал, что или нужно будет переписывать историю, или все это закопать обратно. Ученые мужи, чья карьера, написанные книги, степени и награды, благополучие, наконец, никогда не согласятся на подобную революцию.

Варя с интересом отмечала, что кельты во многом были схожи с одной из ветвей славян – русами. Их выделяло необузданное стремление к открытию новых земель, какой-то фанатичный поиск неизведанных стран. В отличие от иудеев, которые по указанию своего Яхве стремились в Палестину, чтобы любым путем – завоевать, выкупить, выселить, обмануть – поселиться на клочке полупустыни, кельты и русы объединяли под своей защитой огромные территории. За несколько веков кельты расселились на запад до современной Франции, на юг – до современной Италии и Греции, на восток – до современной Турции. В 390 они захватили и разграбили Рим. После смерти Александра Великого покорили Македонию, но были разбиты греками. Сражались с легионами Юлия Цезаря в Галлии и потерпели поражение. Остатки кельтов обосновались в Ирландии, где долгое время не были покорены англосаксами. О славянах в Средней и Восточной Европе, исторические источники содержат очень скудную информацию, в которой целые народы назывались разрозненными племенами, да и названия их путались. Позже в картографии средних веков западной Европы появился термин Тартария, обозначающий огромные территории от Каспия до Тихого океана. Он не случайно был созвучен с понятием Тартар, обозначающим некую часть ада или неизведанные районы земли.

Впрочем, отыскан письменный источник подтверждает первое славянское государство в начале VII века н. э. которое возглавил некий царь, называвший себя Само. Имя, скорее, кельтское, чем славянское. В европейских исторических хрониках отмечены удачные военные походы этих славян, именуемых винидами. Само укрепил кельтско-славянские связи и оставил

после себя 22 сына и 15 дочерей. Его держава простиралась от Моравии до Силезии, на севере были дружественные племена славянских Балтов, на юге в степях Днепра и Дона – сарматы. Хотя по греческим летописям сарматы и были славянами.

Варя отметила для себя, что уже в начале VII века н. э. торговый путь из варягов в греки был хорошо известен и контролировался славянами в Европе, а кельтами – от Ирландии до Невы. Столетие спустя, о нем узнали скандинавские викинги. После завоевания некоторых территорий в Ирландии и Британии (на севере Франции) викинги набрали силу и стали угрожать славянокельтскому торговому союзу. Приглашенный со своей варяжской дружиной на Северную Русь Рюрик, породил немало гипотез и споров о том, откуда пошла земля русская. История, переписанная немецкими «академиками» при Петре I и Екатерине II, получила название Нормандской теории. Однако множество культурных, военных и бытовых находок того времени свидетельствуют о том, что Рюрик был воином дружеского славянскому племени, победивший к тому времени датчан и объединивший два государства под названием Рос и Гвинленд. Викинги в то время были заняты войной в Шотландии, Уэльсе и севере Франции.

Впрочем, девушку более интересовали факты культурных связей Ирландии и Северной Руси. Интересные археологические находки в Новгороде и Дублине говорят о долгом и прочном торговом и культурном обмене наших народов. Множество легенд у кельтов и славян перекликаются, а названий подобных Уэльсу и Велесу не меньше. С другой стороны Санскрит и культура ариев, привнесенная в Индию, а затем и в Центральную Европу, оставили немалый след в культурах кельтов и славян. Остров Буян в русских сказках очень напоминает вечно зеленую Ирландию, а старое название Ирландии – Ирий созвучно славянскому названию рая. Родри Великий, объединивший Уэльс, упоминаемый в некоторых исторических хрониках как христианин, очень похож на Рюрика, призванного в Новгород для защиты русских земель в 862 году н. э.

Этот экскурс в историю был интересен Варя тем, что связь с кельтами просматривается и в Киеве – когда-то там существовал ирландский монастырь, а в Киево-Печерской лавре есть варяжская пещерка, где хранятся несколько десятков голов первых христианских святых. Этот обряд очень похож на ирландский, связанный с культом головы, но никак не объясняется православными традициями. Есть версия, что выбор новой веры для объединенной Руси в пользу христианства сделан был под давлением христианина Рюрика, который послал на княжение в Киев двух своих новгородских дружинников Аскольда и Дира, дабы поляне Киева дань хазарам не платили. Нигде не сказано, на каком языке говорили все эти «разрозненные племена», как ими руководили впоследствии рюриковичи.

Немало путаницы обнаружила Варя и вокруг крещения Руси. Согласно византийским хроникам Фотия и Феофана крещение русских князей состоялось в 860 году, но не известно в каком соборе. Согласно «Летописи временных лет» после недельной осады Константинополя русскими дружинами в 867 году, был подписан мирный договор, а князья Аскольд и Дир, да бояре их крещены были. Эта дата на 21 год опередила дату крещения киевского князя Владимира в Корсуне (греческое название Херсонес), что около Севастополя, но именно она стала официальной датой крещения всей Руси. Варя подумалось, что история была переписана для того, чтобы стереть христианский след ирландца Рюрика, сделав из него норвежского викинга. Хотя версия о христианине Рюрике объясняет почему собиратель русских земель Владимир Мономах был женат на дочери английского короля Гарольда II, а его старший сын Мстислав Владимирович, князь Новгородский, был известен в Европе как Гарольд, в честь деда.

Накопившейся информации было так много, что прежде чем поделиться ею с кем-то, Варя решила еще покопаться. Ей вспомнились слова отца – если тебе что-то непонятно в истории, значит, ты не знаешь главного. Переходя по ссылкам на аналогичные работы других авторов, она наткнулась на совершенно разные мнения. Часто академическая история сильно розни-

лась с любительской. Попадались наукообразные статьи более напоминающие отрывки приключенческих романов, авторы которых не были лишены воображения. Причем подписи под такими статьями пестрили титулами академиков и директоров институтов, по крайней мере – докторов наук. Забавно, но кандидатские степени авторов научных статей последнее время совсем исчезли, хотя по логике их должно быть намного больше, чем докторских. Впрочем, удивляться не стоило, согласно статистике только в столице насчитывалось более 330 институтов и университетов академического профиля. Среди которых очень много экономических и финансовых, причем с международным статусом. Эзотерических центров, школ и академий было не меньше. Кто-то активно вкладывал средства в образование подрастающего поколения, выстраивая его по чужим стандартам.

Прошло не меньше недели, прежде чем Варя решилась позвонить своим друзьям. Она давно не виделась с Иваном и Лизой, поэтому для встречи выбрали ближайший вечер. В этом году весна была какой-то суетной, майские грозы еще не прогремели, а сирень уже отцвела. Раскрасневшееся на закате небо пересекали виртуозные стрижи. Подходя к знакомому дому, девушка подумала, что со стороны чужая жизнь всегда кажется беззаботной. Вот Иван с Лизой выглядят просто солнечной парой. Даже не столько молодой и красивой, сколько на зависть счастливой. Их улыбающиеся лица и трогательные отношения были чем-то похожи на стрижей в вышине. Только там могли обитать такие создания. Мало кто знал, что несколько лет назад Лизу похитили, причем так, чтобы подозрения в исчезновении молодой жены пали на Ивана. Они тяжело пережили это испытание, но старались никогда не вспоминать о том. Вокруг этой пары существовала территория любви, и всякий раз, приближаясь к ней, девушка чувствовала это физически.

– Варька! – Лиза бросилась обнимать гостью, едва та переступила порог – Как я рада тебя видеть... Случилось что? – Она чуть отстранилась, заглядывая гостье в глаза.

– Нет, уколоть боюсь, – девушка неуверенно протянула три розы без упаковки. – Вот.

– Привет! – стремительно появился Иван и обнял обеих. – Девчонки.

Те взвизгнули от неожиданности и тоже обнялись. Они так и стояли какое-то время, не произнося ни слова, как когда-то в одной из пещер алтайской горы под названием Белуха.

– Предлагаю сообразить на троих, – попытался пошутить Иван, чувствуя, что дамы готовы были всплакнуть. – Позвольте мне принять этот букет и торжественно сопроводить. Соль-хлеб есть, только рушничок забыл.

Он подхватил обеих под руки, и они, прижавшись, так и пошли втроем, лавируя в узком коридоре. В гостиной был накрыт стол с красивой посудой и свечами.

– Человек, шампанского, – крикнул сам себе Иван и отправился на кухню искать вазу для цветов.

– Он сейчас успокоится, – извиняясь за мужа, сказала Лиза, смахивая слезу. – Пойдем на балкон?

– Н-нет, – уклончиво отказалась Варя, – потом.

– Что-то серьезное? – насторожилась хозяйка.

– Нет, мне еще домой добираться...

– Вызовем такси.

– Я не зарабатываю на такси, – смущенно опустила глаза гостья.

– Дамы, – Иван поставил посередине стола высокую вазу с розами, – заканчивайте с женскими секретами, все остынет, – он внимательно посмотрел на девушку, – Варь, у тебя такой серьезный вид, что мы, похоже, уже отправляемся куда-то... Полчасика-то еще есть?

– Есть-есть, – улыбнулась гостья, – не обращайтесь на меня внимания.

– Нет уж позвольте, – он жестом пригласил ее к столу, – пока не расскажешь, не отпустим.

– Кто обещал нам шампанское? – перехватила разговор Лиза. – Присаживайся, Варь, – хозяйка пододвинула свой стул поближе к девушке, – он весь вечер суетится... Ты все там же, в библиотеке? Летом собираешься к своим? Мы тут подумали, вдруг получится вместе поехать. В Геленджике сейчас можно забронировать и гостиницу, и домик недалеко от моря. Я уже посмотрела по интернету. Доедем вдвоем, ты у мамы остановишься, мы где-нибудь поблизости. Будем вместе на море ходить, ты нам свои места покажешь.

– В горы ходим, – предложил Иван, – на рыбалку. На яхте...

– Мне нужно на Клэр, – перебила его Варя.

– Это подруга? – непонимающе переспросил хозяин.

Девушка обиженно замолчала, словно ее уличили в чем-то неприличном. Иван подался вперед, чтобы не пропустить ни одного слова из предстоящих объяснений. Лиза снисходительно глянула на мужа, потом перевела взгляд на гостью. Все молчали, и тишина становилась все напряженнее.

– Дамы ждут тост, – хозяйка чуть качнула своим пустым бокалом.

Иван в спешке наполнил высокие фужеры, отчего из одного пена стекла на скатерть. Даже не заметив этого, он встал и как-то очень торжественно произнес:

– За вас, девчонки!

Хозяйка дружно осушили бокалы, но гостя едва пригубила. Тогда Иван зажег свечи и погасил свет в гостиной. Вновь наполнил бокалы и вернулся на свое место.

– Варь, мы твои друзья, – ласково проговорила Лиза и положила свою ладонь на запястье девушки, – и всегда ими останемся. Чтобы не случилось. Давай до дна.

Словно подписываясь под этими словами, все молча выпили шампанское. Никто не ощутил его вкуса, сейчас это было неважно.

– Обещайте, что не будете смеяться, – Варя обвела их взглядом, все еще не решаясь начать рассказ. Хозяйка молча кивнула, и девушка сбивчиво заговорила.

– В детстве я любила читать о морских путешествиях и пиратах. Отец как-то принес книгу ирландки Энн Чэмберс – «Грануаль, королева пиратов» – что-то вроде Робин Гуда в юбке. Она на самом деле жила в период правления королевы Англии Елизаветы I. Интересно, что обе королевы родились и умерли в один день. Грейс (ее полное имя Грануаль) была похоронена на острове, который называется Клэр. Это в Ирландии...

Иван понимающе кивнул, не проронив ни слова, чтобы не прерывать рассказчика.

– Книга заканчивалась очень романтической фразой. Возлюбленный королевы пиратов по имени Рамиро, поклявшийся любить Грейс вечно, выкрал ее тело из часовни, где ее предали земле, чтобы перезахоронить в море по обычаям войны. Согласно легенде такой воин мог бы воплотиться на земле вновь, и у влюбленных был шанс снова встретиться... Это было четыре века назад.

Варя обвела взглядом хозяев, но они не проронили ни слова, понимая, что это еще не конец истории. Тогда она продолжила свой рассказ.

– Пару лет назад я решила попробовать найти дух этой Грейс и узнать, так ли все было на самом деле, как написано в книге. Ну, так – в шутку... Каково же было мое удивление, когда это получилось. Мы немного поболтали, и она спросила о Рамиро. Я повторила последнюю фразу из романа о перезахоронении тела Грейс в море. На этом мы и расстались...

Лиза строго посмотрела на Ивана, пресекая любые возможные вопросы. Варя была так взволнована, что не заметила этого и продолжала, глядя перед собой.

– Неделию назад мне приснилось, что я видела Грейс... Вернее, она сидела ночью на моей кровати и мы разговаривали. Оказалось, что ей не разрешают вновь воплотиться на земле, так как этот Рамиро оказался обманщиком. В общем, легенда есть, а тело Грейс еще лежит в той часовне на острове Клэр... И она попросила меня приехать в Ирландию и совершить обряд прощания с воином. Одна я не справлюсь.

Варя подняла взгляд на Лизу, потом перевела на Ивана. Как хозяева ни старались сохранять спокойствие, в их лицах, мягко говоря, читалось сомнение. Тогда девушка что-то достала из сумочки и протянула Лизе. Иван тут же подскочил к жене, стараясь не упускать ни единой детали этого необычного рассказа.

Это был почтовый конверт.

– Из Ирландии! – ошеломленно произнесла Лиза, рассматривая адрес отправителя. – Тут все по-английски. – Она проговаривала каждую буквы, словно пытаясь доказать себе, что это действительно так.

– Госпожа Варвара Владимировна Орлова, – начал переводить вслух Иван, знающий английский лучше всех присутствующих, – приглашается в Ирландию. Господин Рамиро де Молино гарантирует ее проживание и страховку по форме G12 в размере 50 000 Евро. Сроком до трех месяцев. Кей-Роуд, 36, Ньюпорт. Ирландия. 03.05.2014.

Иван еще раз пробежался по тексту заполненного бланка, внимательно пригляделся к печати и размашистой подписи. Вернув девушке конверт, он неуверенно спросил:

– Может это чей-то розыгрыш?

– Я звонила Рамиро, – девушка кивнула на указанный в бланке номер. – Он просил сообщить номер рейса, чтобы встретить меня в Дублине.

В наступившей тишине было слышно, как щелкнул замок Вариной сумочки, поглотивший конверт из Ирландии. Иван обнял жену и оба посмотрели девушке в глаза.

– Мы с тобой, – тихо произнесла Лиза.

Глава IV

Рейс 1016 Air France прибывал в аэропорт International Дублина в 20:40. После четырехчасовой пересадки в Шарль-де-Голль под Парижем, британский RJ-85 за час с небольшим преодолел 1025 километров до столицы Ирландии. На посадку самолет заходил со стороны залива, так что вечерний город был как на ладони. Трое пассажиров сидели вместе слева от прохода. На вид им было лет по 25–30. Симпатичный стройный парень и две его спутницы выделялись среди остальных, летевших эконоом классом. Туристический сезон еще не начался, поэтому большинство в салоне составляли ирландцы. Они с любопытством поглядывали в сторону иностранцев, которых выдавал не только разговор, но и едва приметные мелочи. Впрочем, троица этого и не скрывала – они были в отпуске.

Здание аэропорта им понравилось. Стены из голубого стекла и почти сферическая крыша огромного зала, где прохаживались и сидели в пабах разные люди, создавали приятное впечатление защищенности и открытости пространства одновременно.

Иван шел чуть впереди, неся три дорожные сумки. Он вертел головой, читая вывески, Варя и Лиза старались не отставать. Наконец они прошли под аркой с приветственной надписью и уткнулись в живую стенку встречающих. Кто-то уже обнимался, высокий женский голос громко звал какую-то Марго, многие уверенно шли мимо указателя к автостоянке. Иван первым заметил крепкого парня среднего роста с табличкой. Он то и дело поворачивал ее в вытянутой руке. На одной стороне таблички было отпечатано название отеля, на другой почему-то оранжевым фломастером было неуклюже выведено «VARIA». Буквы были неровными, отчего казалось, что они пританцовывали вместе с их хозяином. Он сканировал проходивших мимо пассажиров так пристально, что две девушки в шутку спросили не их ли он ждет. Парень рассмеялся и указал на свою табличку. Возможно в другой раз он бы непременно заговорил с этими симпатичными подружками, но сейчас он был на посту.

– Привет, – по-английски обратилась Варя к парню с табличкой, – я Варя, из Москвы. Тебя зовут Рамиро?

– Говоришь, как полицейский? – усмехнулся он. – Из Москвы ты и вон та парочка.

У него был своеобразный акцент, но речь строилась из простых предложений, что облегчало понимание.

– Так заметно, что мы русские? – недоверчиво спросила девушка.

– Американцы вам льстят, – ухмыльнулся Рамиро, – в кино вы более веселые ребята.

– У тебя шнурок развязался, – она кивнула на кроссовку.

Тот машинально глянул вниз, потом на девушку и громко расхохотался:

– Один-ноль в твою пользу.

– Знакомься, мои друзья, – как ни в чем не бывало, продолжила Варя, – Лиза, Иван.

– О, Лиза! Не зря говорят, что русские женщины самые красивые в мире, – расплылся парень в улыбке, – Вы знаете наш обычай дважды целоваться при встрече?

– Только с теми, у кого шнурки завязаны, – улыбнулась Варя.

Рамиро ответил добродушным смехом.

– Тогда давайте ваши сумки, – он крепко пожал руку Ивану. – Пойдемте, моя «Роскошная грива» на стоянке.

– Так в кельтской мифологии звали коня, – не дожидаясь вопросов, пояснила Варя. – Он принадлежал сыну бога Мак Лиру... У него еще такое странное имя...

– Мананнана, – подсказал удивленный Рамиро, и добавил, – Два-ноль... У тебя есть все шансы взять приз.

– Какой? – хором спросили Иван и Лиза.

– Ну, вы же на фестиваль, – Рамиро положил сумки в багажник белого «Ланд Ровера», – В субботу будет костюмированный бал и викторина. По секрету скажу, что первый приз – кольцо самой Грейс. Ну, почти ее. Бриллиант тоже – почти настоящий.

Троица в недоумении переглянулась, и молча села в машину. Внедорожник аккуратно вырулил со стоянки и плавно набрал скорость.

– А в России ездят по правой стороне, как в Германии? – заинтересовался Рамиро, и, не дожидаясь ответа, продолжал, – Всю жизнь работаю в туристическом бизнесе, но ехать куда-то не хочется. У нас лучшая страна в мире, поверьте. Такой красоты нет ни в Европе, ни в Азии. Что там Мальдивы или Канары! После знакомства с Клэр, вы не захотите вернуться домой. А сейчас в Москве еще снег? У нас всегда весна. Мы проедем от восточного побережья до западного. От Ирландского моря до Атлантики. Сначала помчимся по магистрали М4, потом по М6. Допустимая скорость 120. У Голуэй свернем на Кастлбар. Заезжать не будем, но изда- лека полюбуемся на их огни. Это 275 километров, но к ужину будем дома.

Водитель болтал, почти не глядя на пассажиров, зная, что многих после перелета клонит в сон. Гости, действительно молчали, поглядывая на мелькавшие по сторонам придорожные заведения, небольшие поселки и удивительно ровную зеленую траву. Настроение у них как-то сразу испортилось. Все готовились к чему угодно, но только не к встрече с массовиком-затей- ником или, как теперь принято говорить в отелях, аниматором.

– Друзья, – откуда-то издалека донесся голос водителя, – мы приехали. «Черный дуб» приветствует вас. Настоящий ирландский отель времен Елизаветы I. Мебель из настоящего дуба. Кровати не скрипят, леди, а окна открываются бесшумно. Для желающих можно расто- пить камин. Обратите внимание на паб «Железный Ричард». Лучшая пивная карта во всей Ирландии – такого Гиннеса и Килкенни вы нигде не найдете, а начнете пробовать виски, не остановитесь. Пойдемте, я покажу ваши апартаменты. Они рядом, на втором этаже. Как и дого- варивались с видом на океан. Леди, праздничный ужин в полночь. Только для наших постоя- льцев. В Ирландии рестораны закрываются в 9 вечера, а их кухни на полчаса раньше. Так что у вас есть время припудрить носик. Сегодня все за счет заведения, не берегите талию. У нас впереди много экскурсий – желающие смогут потратить все свои калории. Если вы захотите примерить пиратский костюмчик, обращайтесь на ресепшен. Пожалуйста ваши паспорта для оформления.

Рамиро умолк на минуту, пошептавшись с девушкой за стойкой.

– Ваши ключи, друзья. Иван и Лиза – номер 12. Дюжина это к счастью. Столько детишек вам. Будут трудности, обращайтесь. Леди Варва-рия... А правильно говорю? Ваш номер 13. Надеюсь, это тоже к удаче. Будет страшно ночью позвоните Рамиро. Вот визитки отеля и моя личная. В любое время. Ресторан – справа. Лифт – прямо. Пойдемте. Леди позвольте обра- щаться к вам по-дружески: Лиз и Вар, а то пока я скажу полное имя нас возьмут на abordаж. Благодарю. Ну, вот мы и пришли. Карточку сюда. Картинкой вверх. Отлично! Вар, вы пронза- ете меня своим взглядом, как шпагой. Что-то не так?

– Нет-нет, – вскинулась девушка, – я просто хотела спросить – это ваше настоящее имя? – она кивнула на визитку.

– Пусть вас не смущают совпадения, – широко улыбнулся Рамиро, – наша семья в тури- стическом бизнесе очень давно. По сути это наша жизнь. В семье традиция – старших сыновей называть в честь далекого предка.

– Понятно, – кивнула Варя, – у меня еще вопрос. Кто просил вас прислать мне пригла- шение? Знаю, что это кто-то из моих друзей хотел сделать подарок, но кто именно, не знаю. Хотелось бы его поблагодарить.

– Точно не знаю. Приглашения оформляет Нора, моя сестра. Она ведет переписку с тури- стическими агентствами, я только отвожу их на регистрацию в мэрию. У нее все можно выяс-

нить утром. Во время завтрака Нора обычно пьет кофе в ресторане. Там же и выберите экскурсии. Что-нибудь еще?

– Еще... Шампунь в ванной тот, что предпочитала Грейс?

– Вы, – Рамиро искренне рассмеялся, – вы первая, кто об этом спрашивает. Три-ноль... Кстати, отличная мысль заказать такую этикетку. Подарите идею? Тогда я позволю себе угостить вас пивом.

– Лучше эль... – девушка запнулась и смущенно опустила глаза, укоряя себя за такую несдержанность, – обещала подруге попробовать настоящий ирландский эль... Если это не так сложно, конечно.

– Вы в сказочной стране, Вар. Тут все возможно.

Ресторан отеля был заполнен на треть. В основном публика в возрасте, но стремившаяся показать, что они еще хоть куда. Это выражалось в широкополых шляпах, прикрывавших лысины и ярких накидках на покатых плечах. Несколько официантов в одинаковых пиратских костюмчиках сновали между столами. Интерьер ресторана был стилизован под средневековую таверну. Добротная грубоватая на вид мебель из темного дерева. Посредине зала огромный камин, где на вертеле жарилась тушка барана. По стенам висели портреты монархов, флибустьеров и морских баталий. На небольшой сцене пятеро музыкантов исполняли забористую мелодию.

– Наш столик, – Лиза первой увидела табличку с их именами, – напротив сцены. Как мило!

Музыканты заметили восторженные взгляды новых слушателей, которые не кинулись к тарелкам и бокалам, и заиграли веселей. Когда мелодия закончилась, Иван, не говоря ни слова, подошел к парню с гитарой и что-то шепнул на ухо. Тот улыбнулся и закивал. Спутницы накнулись на Ивана с вопросами, когда тот вернулся к столику, но он интригуяще помалкивал. Наконец зазвучала скрипка, потом мелодию подхватила вторая. Подруги переглянулись. Когда чистый голосок девушки стал выводить знакомую песню, обе одновременно захлопали в ладоши:

– «Зеленые рукава!»

Они стали слегка покачиваться в такт мелодии, полностью отдавшись удивительно лиричной теме. Уже было не важно из какого она фильма и когда они ее слышали. Главное, это было вживую. Музыканты тоже играли с нескрываемым удовольствием. Получилось славно.

– До чего душевно, – почти прошептала Лиза, – я даже не ожидала. Ванечка, какой же ты...

Она не закончила фразу, а просто обняла и поцеловала мужа.

– Семь лет назад, – улыбнулся Иван, ласково поправляя выскользнувший локон из прически Лизы, – мы были на Канарах.

– Первый раз вдвоем, – перебила его Лиза. – Мы еще не были женаты. У меня с мамой был очень серьезный разговор перед поездкой.

– Тогда прошла премьера первого сезона сериала «Тюдоры», – Иван с нежностью посмотрел на нее. – И эта мелодия из фильма нас просто покорила. Помнишь...

Они замолчали, обнявшись, и Варе вдруг стало так неловко. Она вспомнила, как они стояли обнявшись в пещере горы Белухи на Алтае. Такое же щемящее чувство и тогда коснулось души девушки. Может быть это была зависть, а может, сопереживание и даже причастность к их удивительной любви.

– Я тоже «рукава» по этому сериалу помню, – призналась Варя. – Надо же, узнать об этом в Ирландии. Тесен мир. Я где-то читала, что русские, попадая за границу, вдруг становятся удивительно добрыми к соотечественникам.

– А правда ли, – вдруг спросила Лиза, – что эту песню написал сам Генрих VIII?

Она мягко высвободилась из объятий мужа, видно по-женски почувствовав Варину растерянность. Словно она была в чем-то виновата из-за того, что девушка пока не нашла себе спутника жизни.

– Да, я читала об этом, – отстраненно проговорила подруга, разглядывая портреты на стенах. – Вот он где... Привет, Генрих... Честно говоря, мне не верится, что такой боров мог написать подобные стихи. Даже для Анны Бoleyн. Скорее всего, это реклама, а уж ирландцы, точно, с этим не согласятся.

– Значит, – знакомый голос отвлек их от разговора, – в Москве тоже знают «Зеленые рукава».

Рамиро, в хорошо сидевшем на нем костюме пирата, стоял рядом, положив руку на эфес шпаги.

– Позвольте вам предложить попробовать настоящий ирландский эль, – он дружески улыбнулся, – тем боле, что я уже пообещал леди...

Супруги мельком переглянулись.

– Конечно, – Иван широким жестом пригласил гостя к столу. – Мы смотрели сериал о Генрихе VIII, вот и вспомнили.

– Ваши ребята замечательно играют, – похвалила музыкантов Лиза, – а солистка просто прелесть.

– Ее зовут Ита, – подсказал Рамиро, – старинное ирландское имя. В переводе звучит, как жажда. Они играют в понедельник, среду и пятницу. В остальные дни – Риган с ребятами.

– Риган? – переспросил Иван.

– Не путайте с Рейганом, – усмехнулся «пират», слегка стукнув шпагой о пол. – Риган в переводе – маленькая королева.

– Мы пытались разобраться, – вмешалась Лиза, – кто написал «Зеленые рукава».

– Это ирландская песня, – насупился «пират», – и никогда не была английской. Ее можно написать только на нашем острове.

– Почему? – искренне просил Иван.

– Ванечка, – попыталась исправить неловкость Варя, – в песне говорится об одном безнадёжно влюбленном поэте. Гордая красавица не отвечала на его знаки внимания и подарки. Однажды утром он увидел, как она возвращалась домой, и длинные рукава ее платья были зелеными. Такие следы на одежде могла оставить только трава в поле. Он догадался, что красавица провела ночь в поле не одна.

Варя объясняла это по-русски, и, чтобы загладить неловкость, обратилась к «пирату» по-английски:

– Рамиро, а какой эль считается истинно ирландским?

– Начнем с того, что эль на изумрудном острове варили всегда. Задолго до обращения в христианство. В отличие от современного пива, у эля более высокая температура брожения. Его не фильтруют и не пастеризуют, что позволяет сохранять особые вкусовые и полезные свойства. Старые рецепты использовали и хранили монахи. До того, как Генрих VIII поссорился с Папой, в местечке Килкенни был монастырь Святого Френсиса, славившийся своим элем. Во время реформ Генрих отобрал все земли у католиков и передал своим новоиспеченным дворянам. Пивоварню закрыли. Но. Нашелся ирландец по имени Джон Смитвик. Хотя ирландцы были лишены права собственности при Генрихе, Джо удалось запустить пивоварню на основе старинных рецептов.

– И такой эль сейчас варят? – заинтересовалась Варя.

– Мы его и попробуем, – с удовольствием сообщил «пират». – Дамам предлагаю красный сорт старого доброго ирландского эля Килкенни, а мужчинам покрепче – Смитвик Ириш.

Рамиро подал знак официанту. И вскоре на столе стояли два небольших изящных бокала с ярко-красным напитком и две большие кружки – с золотистым. Все чокнулись и приступили к дегустации. Похвала мужчин была ожидаема, а вот подружки были приятно удивлены:

– Какой вишневый вкус! – облизнулась Варя.

– И очень приятный, – подмигнула ей Лиза.

– Скажите, Рамиро, – серьезно спросила Варя, – а фестиваль флибустьеров будет на острове?

– Конечно! Вы слишком поздно прислали заявки. На острове всего пара небольших отелей и гостевые домики, но они все давно забронированы. Обычно это молодежь. Приедут через три-четыре дня. Как правило, собираться начинают в пятницу вечером. Суббота отводится междусобойчиков и клубных встреч. Фанаты едут со всей Европы. В воскресенье общий фестиваль, викторины, маскарад, историческая реконструкция десанта и салют.

– Значит, мы можем эти дни побродить по Клэр самостоятельно?

– Можно, но лучше записаться в группу с экскурсоводом. Без фестиваля там обычно скучновато. Это время любят орнитологи. В основном народ едет посмотреть цистерцианское аббатство, замок Грейс и ее часовню, согласно легенде именно там похоронена королева пиратов. Открою вам старую пиратскую тайну – осмотреть развалины можно за час, остальное время будем развлекаться, так что запасайтесь здоровьем.

– Как вы сказали? – удивился Иван, – аббатство цист...

– Цистерцианцами, – пришла на выручку Варя, – или белыми монахами называли католический орден, имевший сильное влияние в Европе XII–XIII века. Особенно в средневековой Испании. Название от латинского цистерциум, то есть обитель. На сколько я помню, они были аскетами, развивали сельское хозяйство, овцеводство и даже экономику. Носили белые одежды с черным поясом. Генрих VIII закрыл все их монастыри в Англии.

– И тут Генрих отметился, – не выдержала Лиза. – Тогда «Зеленые рукава» точно не он написал.

Все рассмеялись и чокнулись бокалами в знак полного согласия с этим утверждением.

– А как нам попасть на остров Клэр самостоятельно? – неожиданно спросила Варя. – Я кое что читала о нем, хотелось бы самой посмотреть и сравнить.

– На пароме, – тут же откликнулся Рамиро, – если позавтракаете к половине восьмого, то я успею подбросить вас в Луисборо. Там с причала Рунит утром и вечером отходит паром на Клэр. За двадцать минут доберетесь. У нас на ресепшен есть подробная карта острова. Только запомните, паром сейчас дважды в день. Еще не сезон. На вечер пятницы у нас запланирована поездка на микроавтобусе. Он довезет прямо до отеля «Фалькон» на Клэр. Возвращаемся в понедельник утром. Уезжаем в аэропорт Дублина ровно в полдень. Все остальное время в вашем распоряжении.

– Спасибо, – поддержал Варю Иван, – мы любим независимость.

– Нет проблем, – улыбнулся «пират», – уважаю самостоятельных людей. В половине восьмого моя «Роскошная грива» будет бить копытом у дверей... Я позвоню утром в отели Клэр, если есть комната до четверга, попрошу оставить для вас. Только с компенсацией за наши апартаменты будет проблема.

– Не стоит беспокоиться, «капитан», – успокоил его Иван, – наш договор остается в силе.

– Отлично. Сотовый леди Вар-р-рия у меня есть, а у вас – мои визитки. Так что, на связи... Не смею более мешать. Ита вам споет еще немало хороших ирландских песен. Таких, что несмотря на поздний час и дорогу, ваши ноги сами пустятся в пляс. И не упустите случая отведать бараньей ножки на вертеле. После эля лучшей закуски не найти.

Рамиро, галантно откланялся и, придерживая шпагу, направился к заскучавшей паре у окна. Поравнявшись с официантом, он что-то шепнул тому на ухо, кивнув в сторону стола, за которым сидели русские.

Через пару минут у них на столе появились бокалы с пенящимся элем и огромная тарелка с ароматной бараниной, пахнувшей дымком и какими-то травами. Официант стал ловко нарезать сочные ломти, одновременно поясняя, кулинарные секреты. Впрочем, это уже было лишним, все почувствовали необъяснимый голод. Даже Лиза, с сожалением посмотрев на свою фигуру, махнула рукой, вооружаясь вилкой и ножом.

Глава V

Свежий утренний ветер трепал волосы, забирался под одежду и даже шнырял по карманам. Волны игриво шлепались о борт свежеекрашенного белого парома, разлетаясь солеными брызгами.

– Не замерзнешь? – Лиза обняла подругу за плечи, – Атлантика...

– Выросла на Черном, была на Средиземном и Красном, теперь, вот, добралась сюда. Наверное, это у нас в крови от предков – открывать новые земли.

– Ну, ты же хотела побывать на этом острове. Вот он...

Впереди, по ходу парома, виднелась зеленая полоска прибрежных скал острова Клэр. Над левой его половиной возвышалась гора. Легкая облачность придавала ей синеватый оттенок.

– В детстве я столько раз представляла себе, как пройду по острову пиратов, что иногда мне кажется, будто я выросла на тут.

– Дежавю?

– Не знаю...

– Я понимаю, что ты немного расстроена обыденностью нашей поездки, – Лиза говорила, глядя куда-то вдаль, – Это бывает... Зато мы вместе проведем отпуск. Кто знает, когда бы еще выбрались.

– Вы хотели в Геленджик, – извиняющимся тоном произнесла Варя.

– Можем на обратном пути заехать. На недельку. Позвони маме. Какие проблемы!

– Как ты себе это представляешь? Меня не было дома пять лет, а теперь я заявлюсь проездом...

– Варька, ты слишком драматизируешь.

– Такая уродилась...

Они замолчали, разглядывая прибрежные скалы. Паром огибал остров справа, очевидно, направляясь к какому-то причалу.

– Красота-а, – незаметно подошедший Иван обнял обеих, – настоящий пиратский остров. Не подступиться к берегу. У нас леса, горы и тайга непроходимая, у них океан, но что-то родное в этом есть...

– Ты прав, – ту же откликнулась Варя, – у нас одни корни. Где-то в 6 веке до нашей эры кельты дошли до современной Франции. Огромная территория от Нормандии до Карпат стала жить по кельтским законам, но это не было единым государством наподобие современных федераций. Кельтские друиды подобно русским волхвам не допускали единовластия и формирования царских династий. Как теперь говорят – политической элиты, передающей власть по праву рождения. Они всегда выбирали себе вождей сами. При этом не каждый соглашался на такую роль.

– Почему? – удивился Иван.

– Обычай обязывал вождя первым идти в бой и последним садиться за стол. Только самый сильный и благородный воин способен так поступать. И у кельтов, и у русов не было централизованного государства, царя, армии, полиции, судебной или исправительной системы. Все, к чему мы привыкли – привнесенные законы «серых».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.